

ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ

АНДРЕЯ КРУЗА

ПРОЧНАЯ НИТЬ

**ТРЕУГОЛЬНИК
ОШИБОК**

**ГОРИЗОНТ
СОБЫТИЙ**

**АНДРЕЙ КРУЗ
АЛЕКСАНДР ДОЛИНИН**

**ГОРИЗОНТ
СОБЫТИЙ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д64

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Долинин, Александр Александрович.

Д64 Земля лишних. Горизонт событий / Александр
Долинин. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 448 с.

ISBN 978-5-04-093471-3

Казалось бы, есть все — семья, дом, любимая работа... Но неожиданная встреча все меняет, к тому же у командования есть новое задание. Всего лишь перелететь с востока на запад и обратно, это не так уж и сложно. Но почему-то далеко не всем самолетам удастся достичь пункта назначения. Что происходит, откуда ждать угрозу и кто теперь прикроет спину в бою? Узнать это можно, только заглянув за горизонт...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093471-3

© Круз А., Долинин А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

*21 число 07 месяца 24 года,
Порто-Франко*

Я проснулся от того, что Джин тихонько гладила пальцами мою щеку. Сквозь занавески настойчиво пробивались первые лучи солнца, но в спальне пока еще было темновато.

— Ты почему не спишь? — спросил я у нее.

— Да вот, проснулась, теперь лежу, думаю...

— О чем можно думать, когда еще утро не началось?

— Тебе нужно почаще бриться, — отшутилась Огонек.

— Слишком часто бриться не получается, я ведь ленивый...

— Ничего, скоро тебе придется стать более энергичным.

(Это она так намекает на «некоторые обстоятельства», из-за которых теперь ей трудно поворачиваться.)

— Тогда мне вообще бриться некогда будет, наверное.

Джин тихонько смеется:

— Я буду предоставлять тебе время для этого. Пяти минут в день хватит?

— Давай лучше десять...

Она устраивается поудобнее и снова начинает дремать. А я лежу и вспоминаю, сколько же всего произошло с того памятного дня...

* * *

*24 число 04 месяца 24 года,
Порто-Франко*

Несколько дней Джинджер пришлось отсиживать-ся дома, пока не поблекли многочисленные синяки. Заодно и от последствий стресса избавилась. Массаж, бассейн, поглаживание мурлыкающего кота, игра с собакой — средства простые, но действенные.

— Джин, поедем сегодня в тир, постреляем? — предложил я во время завтрака.

— Подожди, сейчас... — Она задумалась, что-то прикидывая. — Да, сегодня есть время до обеда, а потом мне нужно будет поработать.

— Оденешься, как в прошлый раз?

— Наверное, а что, есть какие-то пожелания?

— Нет, просто спрашиваю. Тогда ты выглядела совершенно неотразимо. Впрочем, как и всегда.

(Это у меня такие комплименты. Что поделаешь, «Я старый солдат и не знаю слов любви», хе-хе...)

Сегодня народу в тире было немного, потому что день — обычный, рабочий. Ну мне так даже больше нравится. О, кого я вижу!.. Тот самый кадр, который фотографировал Джин во время нашего прошлого посещения тира. И одежда на нем та же самая. Камера, кстати, весьма неплохая...

Заметив меня, «папарацци» попытался было скрыться, но я окликнул его:

— Подожди убежать, дело есть. Стрелять не буду, по крайней мере — сразу.

Когда он понял, что я шучу и не собираюсь выяснять отношения, то испуганное выражение исчезло из его глаз.

— Парень, ты вообще кто?

— Джон Смит...¹

— Серьезно, что ли? Или просто Стивена Кинга любишь читать?

Он даже обиделся:

— Так родители назвали... При чем тут этот писатель?

— Ладно, не заводись... Для себя фотографируешь или по заказу?

(Судя по всему, этот темноволосый паренек — начинающий фотограф, любитель, желающий стать профессионалом. Сейчас мы и проверим эту догадку.)

— Я хочу стать фотохудожником, как Зоран.

— Это тот самый, который делал календарь со «звездами»?

— Да, он. Только у меня мало что получается...

— Отойдем, поговорим. Джин, ты пока пистолеты достаешь, пожалуйста, я сейчас объясню, что нужно, и вернусь.

В течение примерно пяти минут я изложил юному дарованию свои идеи — что именно хотелось бы видеть на фотографии. Он буквально загорелся и сразу стал что-то настраивать в своей довольно продвинутой цифровой камере.

В это время Джинджер уже закончила снаряжать магазины и готовилась к стрельбе. Но я отвлек ее вопросом:

— Джин, можно тебя попросить об одном одолжении?

— Для тебя — все, что угодно.

— Пусть вон тот парень пофотографирует, как ты стреляешь, а я потом расскажу, что планирую сделать со снимками.

¹ «Джон Смит» — примерно то же самое, что в России — Иван Иванов. Джон Смит — персонаж книги Стивена Кинга «Мертвая зона».

— Что тут гадать? Рекламу какую-нибудь хочешь сотворить или нет?

— Ну с тобой даже не интересно...

— Пусть фотографирует, но с условием — что будет использован только тот снимок, который мне понравится, договорились?

— Огонек, ты прелесть! — Я тут же махнул рукой парню, который несмело приблизился к вооруженной и очень опасной во всех смыслах красавице.

— Джинджер, это Джон. Джон, это Джинджер. Значит, сейчас можешь фотографировать сколько угодно, но снимок для дальнейшей работы она выберет сама, договорились?

Парень быстро-быстро закивал головой и тут же стал выбирать подходящие ракурсы для съемки. Джин не обращала на него абсолютно никакого внимания, не торопясь постреливая по мишеням. Попадала каждый раз, конечно. А я пока тихонько отошел в сторону и двинулся в сторону «офиса», или как еще обозвать небольшой домик, где сидит местный босс и располагается лавочка, торгующая патронами?

Ну да, так и есть — просто унылая и уже весьма облезлая табличка с расписанием работы. Сейчас я местного босса озадачу...

— Здравствуйте!

— Привет! — отозвался сидевший за прилавком мужичок в ковбойской шляпе.

— А кроме расписания работы, других вывесок у вас нет?

— Зачем? Все и так знают, что здесь находится...

(Так я и думал. Ладно, идем дальше.)

— Хотите, у вас на стене будет такой небольшой рекламный плакат, примерно три на четыре фута?

— И что он будет рекламировать?

— Ваш тир. Вместо того облезлого недоразумения, которое сейчас там висит.

— У меня нет лишних денег...

(Ага, я почему-то даже и не сомневался, что он так скажет...)

— Это бесплатно для вас.

— А тебе-то самому это зачем?

— Есть несколько идей по привлечению клиентов. Вот и хочь попробовать, хуже не будет.

— Ну принесешь свой вариант вывески, покажешь, я подумаю...

(Надо же, какой привередливый!)

— Договорились!

Итак, предварительная договоренность достигнута, теперь можно поинтересоваться, как там дела у Джинджер и начинающего гения художественной фотографии.

— Ну, сколько отснял?

— Карту памяти забил полностью, сейчас нужно vybrать несколько штук, а потом покажу лучшие.

— Хорошо, работай, а я постреляю, зря приехал сюда, что ли...

Джин неторопливо снарядила патронами магазин от своего пистолета, затем повернулась ко мне:

— Что, уже обо всем договорился?

— Я хочу сделать побольше твоих фотографий, самых разных. Пусть заодно парень потренируется, может быть, что путное из его снимков выберем. А ты ведь раньше снималась для рекламы, да?

— Это было на «Старой Земле», сам знаешь, для какого журнала. А потом — еще и для других. Когда сюда перебрались — то как-то и не вспоминала даже об этом.

— Просто очень уверенно держишься перед камерой. Я тут решил напечатать что-то вроде рекламного плаката и повесить его здесь, вместо облезлого убожества на входе. Как думаешь, получится?

— Почему бы и нет? С владельцем говорил?

— Он сказал — «Приноси, посмотрим». Если фото ему не понравится — отрежем текст и дома повесим, — засмеялся я, она тоже. — А еще хотел сделать плакат с рекламой авиаперевозок, так сказать, для «целевой аудитории». Но об этом я тебе дома расскажу, хорошо?

— Договорились. А теперь давай посоревнуемся?..

Пока никто не видел, Джин обучала меня быстрому извлечению пистолета и выстрелу за минимальное время. (Сама она явно долго тренировалась у хорошего учителя.)

— Да... Теперь ты делаешь это почти правильно. Еще раз... Вот, сделай пару сотен повторений для начала.

— Что, прямо сейчас?

Она засмеялась:

— Можешь отдохнуть, если устал.

— Я лучше дома потренируюсь, сейчас постреляю еще немного.

Минут через двадцать прибежал Джон с горящими от восторга глазами.

— Вот, смотрите, выбрал..

Отойдя в тень, мы вдвоем быстро просмотрели получившиеся кадры на экранчике фотоаппарата.

— Джин, что скажешь, какой снимок тебе больше нравится?

— Тот, где я вполоборота стою, с поднятым пистолетом.

— Хорошо, пока на нем и остановимся. Джон, у тебя машина есть?

— Нет...

— Тогда иди на стоянку, сейчас мы соберемся и поедем в город, где-то я там типографию видел.

— Я знаю! На Седьмой улице, они книги по заказу печатают, и календарь там же делали, — поднял руку Джон, как в школе на уроке.

— А тебя они там знают?

Он немного смутился:

— Я им несколько раз фотографии печатать приносил. Там часто фотографии Зорана для клиентов делают...

— Вот и хорошо, подскажешь, к кому обратиться. Все, не тормозим, у нас еще дела есть!

Переговоры в типографии не заняли много времени. Я обрисовал им свои пожелания, Джон перекачал в компьютер выбранные для работы фотографии, и мы распрощались. Юное дарование осталось работать с местным дизайнером, а мы поехали домой. Дела у Джин никуда не делись, но она меня не торопила. Замечательная женщина!

— Ты даже не спрашиваешь меня, зачем все это, — обратился я к ней за обедом.

— А я давно поняла, что ты ничего не делаешь просто так, — ответила она.

— Ну не всегда... Просто захотелось сделать что-то не совсем обычное. Посмотрим, что получится, когда этот плакат увидит владелец стрельбища.

— Знаешь, я не совсем уверена, что мне хочется широкой известности. На Старой Земле проходило сниматься в рекламе, надоело...

— Бросаться на тебя с просьбой дать автограф никто не будет, обещаю! Но вот ходить в тир бесплатно ты ведь не откажешься?

Джин заливисто рассмеялась:

— Да, это самый веский довод! Но ходить туда будем вместе, договорились?

— Согласен! А на этом снимке тебя узнать трудно-вато, ты ведь на деловые встречи в стрелковых очках пока не ходишь?

— Смотря с кем встречаюсь, — опять рассмеялась она. — Хотя идея неплохая...

Искренне веселясь, мы подъехали к дому. А после быстрого обеда снова побежали по делам, причем в разные стороны: Джинджер на очередную «деловую встречу», а я решил съездить в автомастерскую, пусть моего верного Буцефала мастера посмотрят. Что-то тяга у двигателя снизилась, может быть, ему местный бензин не нравится? Мало ли что там в трубках накопилось. Пусть проверят, пока еще у них очередь из «новоприбывших» клиентов не образовалась. Тем более что я сейчас не знаю, чем меня может в очередной раз внезапно озадачить начальство, вдруг придется срочно ехать куда-то, а у меня конь расчихался...

Из мастерской пришлось возвращаться пешком, просить кого-нибудь меня подвезти или вызывать такси не хотелось. Жара еще не началась, хотя солнце пекло весьма ощутимо. Так, не спеша, вдоль заборов разных складов и глухих стен разной степени потрепанности я шагал в сторону дома. С аэродрома мне пока не звонили, поэтому на ближайшее время вылетов никуда не планировал. Так, а вот это место нужно пройти побыстрее — тут почти рядом квартал «красных фонарей», народ разный попадает, в том числе абсолютно отмороженный. (На всякий случай расстегиваю сумочку, висящую на поясе под рубашкой навывпуск.) Хотя вроде еще не вечер, днем тут тихо, это на соседних улицах и проездах возле складов жизнь сейчас бурлит, оттуда грохот слышен почти все время. Да, пустынно тут сейчас, разве что какой-то рослый парень вышел из покосившихся ворот, которые я только что миновал...

— Подскажите, пожалуйста, как пройти к железнодорожной станции?

Возле поворота, ведущего к очередному складскому проезду, стояла девица. Странно, что она тут делает? По одежде на проститутку вроде не похожа, «боевой раскраски» на лице нет, разве что в левой ноздре видна какая-то блестящая золотым цветом «розетка», или как

там это украшение называется. Темноволосая, ростом мне чуть выше плеча, лицо довольно симпатичное.

— Девушка, тут одни склады кругом, и от них самая широкая дорога ведет как раз к станции. Как вас сюда занесло, а? Сейчас пойдете вон в ту сторону, и на следующем перекрестке свернете налево, потом идите прямо, выйдете как раз куда вам нужно. Только вот поезда ждать придется...

Повезло, что я смотрел ей прямо в глаза — дернувшийся за мою спину взгляд и расширившиеся зрачки подали сигнал тревоги, и я тут же кувыркнулся вперед, оттолкнув правой рукой ее к забору, о который она с грохотом ударилась и упала чуть ли не под ноги тому самому парню, который оказался у меня сзади, с кинжалчиком в руке. Черт, рубашку на спине дернуло, успел зацепить, гад! Отработанным в тире движением я выхватил «Глок», первый выстрел прошел мимо — рванувшийся ко мне парень сразу не заметил пистолета и решил все-таки завершить дело, прыгнув «на добивание», но две пули подряд вlepились ему в грудь, и он мешком осел на землю, при этом кинжал задел руку девчонки.

Кое-как поднявшись на ноги, я переложил пистолет в левую руку, правой рывком поднял девчонку на ноги, неожиданно для самого себя взял ее за шею и, прижав к доскам забора, прорычал:

— Говори, сука, сколько человек уже так со своим напарником зарезали, а?..

— Я тут ни при чем...

— Не верю... — С этими словами упер ствол пистолета ей под ребра и надавил. Да, вот такая я сегодня сволочь — не люблю, когда меня с разбегу тыкают ножом в спину, для здоровья это очень вредно.

Пискнув от боли, девчонка заньла:

— Он меня заставил... Избивал все время, если пыталась отказатья...

— Почему не сбежала?

— Он меня запирал... Один раз почти уже смогла, поймал, избил до потери сознания...

— Ладно, сегодня я очень добрый. — Убрав пистолет, отпустил девчонку. — Давай сюда руку, перевязать нужно.

Наспех замотав носовым платком (чистым, только сегодня утром в карман сунул!) глубокий порез на ее руке, звоню по сотовому в полицейское управление, сообщая о «нападении неизвестного, который не успел скрыться». Пока патруль едет, говорю:

— Значит, дело было так: он тебя похитил, ты сбежала, хотела пройти на станцию, спросила у меня дорогу. Он напал на меня сзади, я его застрелил, нож ударил тебя по руке. Если полиция узнает, что ты была у него в сообщницах, — даже загадывать не буду, что тебе присудят. Нет у меня желания разбираться в тонкостях местных законов. Уличных преступников здесь либо карают на месте преступления, либо передают на стройки «народного хозяйства», где они быстро переходят в состояние удобрения. Понимаешь?

Всхлипывая, девчонка кивает головой. Так, ну-ка, посмотрим на тебя внимательно... Бесцеремонно растегиваю ей воротник, она не протестует. Похоже, не врёт — возле шеи на плечах заметны синяки... Задираю рукава ее рубашки — вены на локтях не исколоты, хоть это в плюс... Одеты в обрезанные чуть ниже колен потрепанные джинсы, рубашку с длинными рукавами и коротенькую джинсовую жилетку.

— Ты проституткой была, что ли?

Девчонка, забыв про боль в руке, аж подскакивает:

— Я танцовщица! Самые крутые танцы на пилоне в городе! Этот гад мне столько песен напел — будешь выступать в большом клубе, куча поклонников... Сам подсыпал мне снотворного и сюда протащил. А здесь

поигрался бы еще немного и в публичный дом продал, гнида!.. — Выкрикнув это, она от души пнула труп.

— Почему ж ты не убежала? Он ведь довольно далеко стоял?

— У меня туфли разваливаются и ноги болят, бегать не могу...

(Объяснение хлипкое, но пока примем на веру. Что-то я сентиментальным и доверчивым стал, это возрастное, наверное...)

Без разговоров стягиваю у нее с ноги когда-то роскошную гламурную туфлю, вижу огромные кровавые ссадины на ступне и пальцах — да, с такими не побегаешь.

— На, держи свою развалину...

Вспомнив кое-что, быстро обшариваю труп (надо же, какой здоровенный бычара, раза в полтора больше меня...), в одном из карманов нахожу айдишку девчонки, сую ей в руки:

— Держи и больше никому не отдавай!

Она дрожащей рукой запихивает айдишку в карман жилетки, и почти тут же в конце улицы показывается полицейская машина. Выпрямляюсь, командую:

— Так, встань у стенки, выполняй все, что скажут, не дергайся и не болтай лишнего, поняла?

Она кивает головой, я выхожу на середину улицы и поднимаю правую руку, левую опускаю вниз. Мало ли, может быть, они там нервные все.

Из джипа сторожко вылезли двое полицейских, руки они держали вблизи от пистолетов, правда, пока их не вытаскивали. И на том спасибо...

— Это я звонил в полицию, — обращаюсь к ним. — Девушка — потерпевшая. Парень напал на меня сзади, еле успел увернуться от него.

— Ваши айди, пожалуйста, — обращается к нам тот из полицейских, который выглядит постарше.